

Двухтомный труд М.Л. Агати можно без преувеличения назвать уникальным и важным явлением в греческой палеографии: впервые специальная монография посвящена большой группе рукописей, написанных одним типом письма — минускулом "bouletée". Изучение типов византийского минускула представляется весьма перспективным направлением в современной науке, изучающей средневековое греческое письмо. Когда мы говорим об определенном типе письма, мы имеем в виду не только характер написания отдельных букв или лигатур, который иногда мало менялся в течение нескольких веков, но прежде всего об определенной совокупности буквенных форм, а также об особенностях письма в целом — его беглости или статичности, естественности или нарочитой искусственности, угловатости или округлости, удлинненности или укороченности выносных и т.п. Отнесение того или иного почерка к определенному типу позволяет исследователю объединять кодексы в группы и благодаря этому с большой точностью датировать и локализовать манускрипты, не имеющие колофона. Хотя отдельные типы греческого минускула (например, *Perlschrift*, литургический минускул, *Fettaugenmode*, и многие другие) были выделены и описаны исследователями сравнительно давно, до сих пор не существовало специальных работ, в которых типы письма изучались бы глубоко, последовательно и на большом количестве материала. Первой такой работой и является рецензируемая монография Агати.

Первый том монографии содержит подробное описание минускула "bouletée" и его классификацию; выполненное на уровне современных требований описание 230 рукописей, написанных этим типом письма, и сравнительный анализ кодикологических особенностей и иллюминации рукописей "bouletée". В первом томе находятся также обширная библиография и семь индексов, которые значительно облегчают работу с монографией. Второй том содержит 220 таблиц с образцами почерков почти всех описанных в монографии рукописей.

Агати группирует рукописи согласно ее собственной классификации минускула "bouletée". Она выделяет собственно "bouletée" (каноническое и с некоторыми особенностями), "вытянутое" ("bouletée élancée"), наклонное ("bouletée italique"), оригинальные почерки и почерки, близкие к минускулу "bouletée". Эта часть исследования Агати представляется особенно интересной и ценной, так как среди рукописей, написанных типом "bouletée", нет абсолютного единообразия. Выделение нескольких подти-

пов позволит исследователям включать вновь обнаруженные рукописи "bouletée" в определенные подгруппы и, следовательно, более надежно датировать и локализовать кодексы. Классификация минускула "bouletée", предложенная Агати, может быть принята за основу для дальнейшего изучения этого типа письма. Здесь хотелось бы высказать некоторые соображения по поводу данной классификации:

— в отдельную группу можно выделить небольших размеров вертикальный или с легким наклоном влево тип "bouletée", многие буквы которого имеют квадратные, а не округлые формы. РИМ 159 и РНБ гр. 220¹; Oxford, Christ Church College, gr. 67 (Tav. 133. Здесь и далее — номера таблиц рецензируемой монографии); Paris. Suppl. gr. 607A (Tav. 215); Vindobon. Suppl. gr.177 (Tav. 100);

— особую группу составляют, на мой взгляд, рукописи, написанные крупным или средним размером "bouletée", некоторые буквы которого, в отличие от канонического типа, имеют удлиненные выносные, из-за чего письмо выглядит несколько архаичным, например, письмо рукописей New York. Pierpont Morgan Libr. M 652²; Hierosol. S. Crucis 55³; РНБ гр 53⁴;

— рукописи, написанные "bouletée italique", т.е. "bouletée" с явно выраженным наклоном вправо, не образуют, как мне кажется, однородной группы и могут быть объединены с другими группами, например, кодекс Vat. Arch. S. Pietro B 59 (Tav. 165) — с кодексами, написанными каноническим "bouletée", а Paris. gr. 115 (Tav. 167) — с "bouletée", имеющим удлиненные выносные.

Важной и интересной частью исследования Агати являются отождествления писцов. Многие рукописи, разбросанные по различным музеям и библиотекам мира, оказались "близкими родственниками", написанными в одно время и в одном месте. Хотя большинство писцов, к сожалению, анонимны и часто в рукописях нет указания на скрипторий, в котором та или иная рукопись была написана, объединение кодексов в группы на основании тождества почерков — важная и необходимая работа, помогающая воссоздать картину деятельности византийских скрипториев.

¹ *Каврус Н Ф* "Алмазное" письмо в греческих рукописях Москвы и Ленинграда // ВВ. 1986 Вып 47 Рис 2, 3, 4, 5а,б и 6 а,б

² *Каврус Н Ф* Рукопись Диоскорида Библиотеки Пьерпонт Морган М 652 (Нью Йорк) // ВВ 55 (80). Рис. 1.

³ *Lake K. and S.* Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200. Boston (Mass.), 1934-35. I Pl. 3-6.

⁴ *Лихачева В.Д.* Византийская миниатюра М., 1977 Табл 3, 4

Большая часть отождествлений Агати не вызывает возражений. Хотелось бы сделать лишь несколько замечаний и дополнений:

— Агати считает, что рукописи Vat. gr. 807, Vat. gr. 1990 и ГИМ Влад. 104 написаны одним копиистом (писец К). Это отождествление не кажется мне очевидным — можно указать на различие в написании таких букв, как унциальные дзета, каппа и лямбда, кси, ф и др.;

— писец рукописи ГИМ 99 вряд ли может быть отождествлен с писцом А: см. различное написание букв дзета, кси, лигатуры эпсилон + кси, тахиграфического сокращения κκί;

— хотя Агати не согласна с моим отождествлением переписчика Берлинского кодекса Phillips 1538, Hippriatrica с писцом А1, письмо которого, без сомнения, является лучшим образцом "bouletée élancée", тождество почерков кажется мне очевидным⁵. К сожалению, этот замечательный кодекс, хотя и упоминается в монографии дважды, не получил отдельного описания и не проиллюстрирован в таблицах;

— сходство почерков писца V (кодексы Paris. Coisl. 44; Vat. gr. 560 и Vat. gr. 1920) и писца Михаила (кодексы Basel. Universitätsbibl. O.11.27; Paris. gr. 598 и Vat. gr. 1680) позволяют, на мой взгляд, говорить об их идентичности, а не только об их происхождении из одного скриптория. Этот почерк, близкий к письму Стилиана, написавшего кодекс ГИМ Влад. 231 для Арефы Кесарийского, является, скорее, разновидностью книжного курсива, широко употреблявшегося в первой половине X в. наряду с минускулом "bouletée". Хотя курсивные почерки этого времени содержат ряд элементов минускула "bouletée", было бы правомерным рассматривать их как отдельный тип книжного минускула;

— писец кодекса Hierosol. Panag. Taph. 13, написанного в Студийском монастыре, может быть отождествлен с писцом Сергием рукописей Paris. gr. 1431 и Vat. gr. 2564. Таким образом, полустертое в колофоне имя писца следует восстановить как [Σερ]γίω, а не [Εὐλο]γίω;

— петербургский кодекс РНБ ДА Б 1/5 (1985 г.) вряд ли является образцом канонического "bouletée". Его место, скорее, в разделе "оригинальные почерки".

Наконец, следует отметить неточности, неизбежные при работе со столь обширным материалом, разбросанным по многим странам и коллекциям:

— в описании рукописи ГИМ Влад. 104 не сделана ссылка на образец почерка: рис. 15 в ст.: Каврус Н.Ф. "Алмазное" письмо в греческих

рукописях Москвы и Ленинграда // ВВ. 1986 Вып. 47;

— в описании петербургского кодекса РНБ ДА Б 1/5 неточно даны размер кодекса и тип разлиновки. Размер манускрипта — 258/264х180/185 мм; тип разлиновки — С 02D2а;

— в описании рукописи Метеоро-Преображенского монастыря 573 не указано, что рукопись написана двумя переписчиками, рукой одного из которых написан петербургский фрагмент этой рукописи РНБ гр. 383. Фрагмент написан мелким каллиграфическим минускулом "pre-bouletée"⁶, близким к почеркам "философской коллекции". Фрагмент датирован автором данной рецензии концом IX в. и предположительно связан с деятельностью скриптория патриарха Фотия⁷. Агати отмечает архаичность "bouletée" другого писца рукописи 573. Возможно, перед нами один из самых ранних образцов минускула "bouletée", являющегося связующим звеном между "философской коллекцией" и рукописями "bouletée" и проливающего свет на происхождение этого типа письма.

В целом, монография М. Агати заслуживает самой высокой оценки и дает исследователям обширный, малоизвестный, а иногда и малодоступный материал для дальнейших исследований. Монография открывает новое направление, связанное с изучением типов византийского минускула, и несомненно, войдет в историю греческой палеографии.

Н.Ф. Каврус-Хоффманн

⁵ См. образцы почерка. Froehner R. Die Berliner Prachthandschrift der griechischen Hippriatrica // 80 Jahre H.Haupt-her. B.; Solingen, 1937.

⁶ Термин принадлежит Э.Фоллиери. См.: Follieri E. La minuscola libraria dei secoli IX e X // La paléographie grecque et byzantine: Colloque international sur la paléographie grecque et byzantine. P., 1977. P. 146.

⁷ Каврус Н.Ф. Ленинградский фрагмент Метеорской рукописи конца IX в. // ВВ. 1982. Вып. 43. С. 241-244 и рис. 1